

77RS0021-01-2019-003524-20

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-КГ21-40-К2

№ 2-20/2020

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

10 августа 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Астахова С.В.,

судей Гетман Е.С. и Киселёва А.П.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело с использованием систем веб-конференции по иску Икономова Арташеса Валерьевича к обществу с ограниченной ответственностью «ЭППЛ РУС» о защите нарушенного исключительного права на полезную модель

по кассационной жалобе Икономова А.В. на решение Пресненского районного суда г. Москвы от 21 февраля 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 20 августа 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 19 января 2021 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С., объяснения Икономова А.В., его представителей Джаракяна А.Л., Прохорова А.И., Робинова А.А., Токаревой Е.Ю. по доверенностям, поддержавших доводы кассационной жалобы, представителей ООО «ЭППЛ РУС» Грачева Д.А., Ермолиной Д.Е., Пыльнева Ю.А., Хабарова Д.И. по доверенности, возражавших против удовлетворения кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Икономов А.В. обратился в суд с иском к ООО «ЭППЛ РУС» (далее – общество) о запрете предлагать к продаже и продавать мобильные устройства (смартфоны) «iPhone» с функцией «Экстренный вызов-SOS», в которых использована полезная модель, охраняемая патентом Российской Федерации № 1 [REDACTED].

Решением Пресненского районного суда г. Москвы от 21 февраля 2020 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 20 августа 2020 г., исковые требования оставлены без удовлетворения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 19 января 2021 г. судебные акты судов первой и апелляционной инстанций оставлены без изменения.

В кассационной жалобе заявителем ставится вопрос об отмене принятых судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В. от 5 июля 2021 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражениях на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Таких нарушений норм материального и процессуального права при рассмотрении настоящего дела судами допущено не было.

Судом установлено и из материалов дела следует, что Икономов А.В. является обладателем исключительных прав на полезную модель – мобильный телефон с экстренной связью – охраняемую по патенту Российской Федерации № [REDACTED] с датой приоритета полезной модели от 13 декабря 2013 г. (далее – патент № [REDACTED]).

Согласно описанию полезной модели к патенту мобильный телефон с экстренной связью, включающий в себя корпус, микропроцессор и соединенные с микропроцессором экран, органы управления, радиоблок, аудиоблок, источник питания, средство для активации экстренной связи, базу данных мобильного телефона, включающую в себя базу данных контактов для экстренной связи, базу данных текстовых сообщений для экстренной связи, при этом мобильный телефон дополнительно включает в себя соединённые с микропроцессором геолокационный модуль, модуль присоединения в отправляемое сообщение точных координат мобильного телефона, и тем, что экран представляет собой сенсорный дисплей, причём мобильный телефон дополнительно включает в себя соединённый с микропроцессором модуль соединения с сетью «Интернет», адаптированный для отправки сообщений по сети «Интернет», причём база данных мобильного телефона дополнительно включает в себя базу данных голосовых сообщений для экстренной связи, причём средство активации экстренной связи имеет графический элемент на сенсорном дисплее мобильного телефона, при активации которого происходит активация экстренной связи, характеризующийся тем, что мобильный телефон дополнительно включает в себя модуль выбора режимов активации экстренной связи, соединённый со средством активации экстренной связи и микропроцессором и модуль связи со службой спасения, соединённый с модулем выбора режимов активации экстренной связи.

Икономов А.В., полагая, что его исключительные права на полезную модель по патенту № [REDACTED] нарушены действиями общества в форме предложения к продаже и продажи мобильных устройств (смартфонов) с функцией «Экстренный вызов-SOS», обратился в суд с настоящим иском.

Истцом в подтверждение своей позиции представлено заключение специалиста Григорьевой А.В., согласно выводам которой, патент № [REDACTED] полностью используется в мобильных телефонах марки «iPhone», в которых установлена операционная система iOS 11.

Обществом представлено заключение-рецензия Зенина И.А. от 17 мая 2019 г. на указанное заключение, согласно которому специалистом допущены грубые ошибки при анализе использования признаков полезной модели. Вывод специалиста не находит подтверждения ввиду фактического отсутствия

доказательств использования целого ряда признаков независимого пункта формулы полезной модели.

Обществом также представлено заключение технической экспертизы МГТУ им. Н.Э. Баумана от 30 июля 2019 г. № 01.09-10/167, согласно выводам которого функционал мобильного телефона, описанный в независимом пункте формулы полезной модели по патенту РФ № [REDACTED], в представленных на исследование мобильных телефонах «iPhone 6S» с функцией «Экстренный вызов-SOS» не реализован.

Обществом в Федеральную службу по интеллектуальной собственности поданы возражения против выдачи патента № [REDACTED]. Решением Роспатента от 9 августа 2019 г. отказано в удовлетворении возражения, патент № [REDACTED] оставлен в силе.

В указанном документе отражено, что решение, охарактеризованное в формуле полезной модели по патенту № [REDACTED], не является программой для ЭВМ, а является устройством, в то время как функционал смартфона «iPhone 6S» во многом реализуется именно программными, а не аппаратными средствами, а именно с помощью операционной системы iOS.

Согласно описанию и формуле полезной модели по оспариваемому патенту решение по патенту отличается от прототипа признаками, характеризующими наличие модуля выбора режима активации экстренной связи, соединённого со средством активации экстренной связи и микропроцессором, и модуля связи со службой спасения, соединённого с модулем выбора режима активации экстренной связи.

Суд первой инстанции для решения вопроса о наличии в мобильном устройстве (смартфоне) «iPhone» с функцией «Экстренный вызов-SOS» каждого признака полезной модели, приведённого в независимом пункте содержащейся в патенте № [REDACTED] формулы, либо эквивалентного ему признака назначил патентно-техническую экспертизу, производство которой поручил экспертам ООО «Центр патентных судебных экспертиз». Истцом для проведения судебной экспертизы представлен смартфон «iPhone 6S».

На разрешение экспертов поставлен вопрос о том, используется ли в смартфоне «iPhone», приобретённом истцом, каждый признак полезной модели, содержащейся в патенте № [REDACTED] формулы полезной модели.

Эксперты сравнили каждый признак, приведённый в формуле полезной модели по патенту № [REDACTED], и признаки смартфона «iPhone 6S» и пришли к выводу о том, что в смартфоне «iPhone», приобретённом истцом,

не используется каждый признак полезной модели, содержащийся в патенте формулы полезной модели № [REDACTED] (т. 3, л.д. 183–209).

Так, в смартфонах «iPhone 6S» при активации режима экстренной связи функция отправки голосового сообщения не используется; аппаратное средство, представляющее собой модуль выбора режимов активации экстренной связи, соединённый со средством активации экстренной связи и микропроцессором, отсутствует, смартфон предусматривает единственный режим активации экстренной связи, в устройстве не предусмотрен выбор режимов активации экстренной связи; отсутствует модуль выбора режимов активации экстренной связи.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, руководствуясь заключением судебной патентно-технической экспертизы, пришёл к выводу о недоказанности факта использования обществом каждого признака, изложенного в независимом пункте формулы по патенту № [REDACTED], в мобильных устройствах (смартфонах) «iPhone» с функцией «Экстренный вызов-SOS» и приобретённом истцом смартфоне «iPhone 6S».

Второй кассационный суд общей юрисдикции при проверке законности судебных актов нижестоящих инстанций оснований для их отмены не нашёл.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает возможным согласиться с вынесенными судебными постановлениями.

Согласно подпункту 1 пункта 2 статьи 1358 Гражданского кодекса Российской Федерации использованием полезной модели считается, в частности, ввоз на территорию Российской Федерации, изготовление, применение, предложение о продаже, продажа, иное введение в гражданский оборот или хранение для этих целей продукта, в котором использована полезная модель.

В силу пункта 3 статьи 1358 Гражданского кодекса Российской Федерации полезная модель признаётся использованной в продукте, если продукт содержит каждый признак полезной модели, приведённый в независимом пункте содержащейся в патенте формулы полезной модели.

При установлении использования изобретения или полезной модели толкование формулы изобретения или полезной модели осуществляется в соответствии с пунктом 2 статьи 1354 данного кодекса.

Согласно пункту 2 статьи 1354 Гражданского кодекса Российской Федерации охрана интеллектуальных прав на изобретение или полезную

модель предоставляется на основании патента в объёме, определяемом содержащейся в патенте формулой изобретения или соответственно полезной модели. Для толкования формулы изобретения и формулы полезной модели могут использоваться описание и чертежи, а также трёхмерные модели изобретения и полезной модели в электронной форме (пункт 2 статьи 1375 и пункт 2 статьи 1376).

В соответствии со статьёй 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

Эти сведения могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов (часть 1).

Доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу решения суда (часть 2).

Согласно части 1 статьи 79 ГПК РФ при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу. Проведение экспертизы может быть поручено судебному-экспертному учреждению, конкретному эксперту или нескольким экспертам.

На основании части 2 статьи 80 ГПК РФ в определении суда также указывается, что за дачу заведомо ложного заключения эксперт предупреждается судом или руководителем судебного-экспертного учреждения, если экспертиза проводится специалистом этого учреждения, об ответственности, предусмотренной Уголовным кодексом Российской Федерации.

В силу статьи 84 ГПК РФ экспертиза проводится экспертами судебного-экспертных учреждений по поручению руководителей этих учреждений или иными экспертами, которым она поручена судом (часть 1).

Экспертиза проводится в судебном заседании или вне заседания, если это необходимо по характеру исследований либо при невозможности или затруднении доставить материалы или документы для исследования в заседании (часть 2).

Лица, участвующие в деле, вправе присутствовать при проведении экспертизы, за исключением случаев, если такое присутствие может помешать исследованию, совещанию экспертов и составлению заключения (часть 3).

Согласно части 1 статьи 41 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» в соответствии с нормами процессуального законодательства Российской Федерации судебная экспертиза может производиться вне государственных судебно-экспертных учреждений лицами, обладающими специальными знаниями в области науки, техники, искусства или ремесла, но не являющимися государственными судебными экспертами.

В силу статьи 67 ГПК РФ суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств (часть 1).

Никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы (часть 2).

Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности (часть 3).

Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими (часть 4).

Оценив имеющиеся в деле доказательства – заключение специалиста Григорьевой А.В., рецензию Зенина И.А. от 17 мая 2019 г. на указанное заключение, заключение технической экспертизы МГТУ им. Н.Э. Баумана от 30 июля 2019 г. № 01.09-10/167 – в совокупности с заключением судебной экспертизы, суд пришёл к выводу о недоказанности того факта, что каждый признак, изложенной в независимом пункте формулы по патенту № [REDACTED], использован ответчиком в мобильных устройствах (смартфонах) «iPhone» с функцией «Экстренный вызов-SOS» и приобретённом истцом смартфоне «iPhone 6S».

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не усматривает оснований для несогласия с выводами судебных инстанций.

Доводы заявителя о том, что судебный эксперт Ермакова Е.А. не является сотрудником экспертной организации ООО «Центр патентных судебных

экспертиз», следовательно, участие Ермаковой Е.А. в проведении судебной экспертизы не имело законных оснований, а также об отсутствии у судебных экспертов достаточной квалификации и специальных познаний в области электроники, о необоснованно долгом сроке проведения экспертизы и применении экспертами разрушительных методик, которые, по утверждению истца, не требовались для получения ответа на поставленный судом вопрос, не могут быть приняты во внимание, поскольку направлены на иную оценку доказательств по делу, а именно заключения экспертов, что не является основанием к отмене судебных актов в силу части 2 статьи 390¹⁵ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Решение вопроса исследования и оценки доказательств, а также обстоятельств дела отнесено к компетенции судов первой и апелляционной инстанций (статьи 196, 330 ГПК РФ).

Кроме того, нарушений процедуры назначения и проведения экспертизы при рассмотрении дела судами не установлено: эксперты признаны компетентными в решении поставленных перед ними вопросов, имеющими соответствующий опыт и квалификацию, предупреждены об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения.

В соответствии с частями 2 и 3 статьи 87 ГПК РФ в связи с возникшими сомнениями в правильности или обоснованности ранее данного заключения, наличием противоречий в заключениях нескольких экспертов суд может назначить по тем же вопросам повторную экспертизу, проведение которой поручается другому эксперту или другим экспертам.

В определении суда о назначении дополнительной или повторной экспертизы должны быть изложены мотивы несогласия суда с ранее данным заключением эксперта или экспертов.

Однако противоречий в заключении судебной экспертизы и, следовательно, оснований для назначения по делу повторной экспертизы суды не усмотрели.

Иные доводы кассационной жалобы, в частности довод о том, что истец не был надлежащим образом извещён о времени, дате и месте проведения вскрытия судебными экспертами телефона, являлись предметом оценки суда апелляционной инстанции, несогласие с которой также не может служить основанием для отмены вынесенных судебных постановлений.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для отмены состоявшихся судебных постановлений, как незаконных.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Пресненского районного суда г. Москвы от 21 февраля 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 20 августа 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 19 января 2021 г. оставить без изменения, кассационную жалобу Икономова А.В. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи